Для Падме время шло с пугающей и раздражающей медлительностью: часы показывали, что только что наступила полночь, но ее разум чувствовал себя так, словно она застряла в клубе на долгие годы. Она пообещала своей лучшей подруге, что постарается вести себя соответственно своему возрасту, но, как обычно, когда дело доходило до этого, она терпела неудачу. Казалось, что бы она ни пыталась сделать, она всегда терпела неудачу, и этот факт вызывал тошноту в ее желудке, смешанную с грязным воздухом и отвратительными напитками. Правда, она старалась изо всех сил, присоединившись к своей подруге, когда они обе сбрасывали мантии, пили и танцевали всю ночь напролет. Она заставила себя выпить несколько рюмок крепкого алкоголя ради Дорме, но теперь чувствовала, как эта субстанция перекатывается у нее в животе. Когда дело касалось алкоголя, Падме обычно не пила много, позволяя себе бокал-другой на высококлассных мероприятиях, придерживаясь самых классических и лучших вин Набу - ничего и ни в каком количестве, как напитки, которые подавали здесь, не были слишком крепкими, чтобы желудок Падме мог их переварить. Для Дорме эти напитки были почти водой, она всегда была любительницей выпить в их дружбе, и поэтому сейчас она была единственной, кто опьянел, в то время как Падме наблюдала за происходящим, очень больная, но трезвая - в основном.

"Думаешь, холодно?" спросила Падме, потирая свои покрытые мурашками руки, когда на нее снова нахлынуло ощущение холода и по венам пробежало что-то вроде электричества.

Ее подруга просто закатила глаза на это заявление, которое Падме повторяла уже второй или третий раз с момента прибытия. "Не порти мне... нам праздник", - ответила она, слегка невнятно, когда мужчина - возможно, по имени Джек... а может быть, Джон - взял ее за руку и повел обратно на танцпол. "Мы веселимся!"

Все то немногое удовольствие, с которым Падме пришла в клуб, испарилось, молодой сенатор не только заболела, но и застряла в той же кабинке, в которой находилась уже больше часа, пока ее лучшая подруга продолжала танцевать на танцполе с едва знакомыми мужчинами. Это раздражало... но и вызывало зависть. Падме завидовала Дорме в том, что она может отпустить себя и веселиться. Она завидовала ей в том, что та может вести себя соответственно своему возрасту и наслаждаться жизнью. Дорме всегда была более свободной, а Падме выбрала более респектабельный образ жизни. Это казалось разумным решением, умным решением, но в последнее время казалось, что карты складываются в пользу Дорме, а не наоборот. Дорме не только преуспевала в жизни, но и получала от этого удовольствие.

Дорме не была девственницей, а Падме была. Дорме умела освобождаться от ответственности, а Падме - нет. Дорме знала пути мужчин, а Падме - нет. В отличие от своей лучшей подруги, Падме была как рыба в воде, когда дело касалось таких вещей, как политика, но не в таких вещах, как клубы и случайный секс. Она знала только любовь и брак, старомодную романтику - свою идеальную историю любви. Она не была слепа к противоположному полу, у нее уже было несколько парней, но никогда ничего серьезного. Это не было ничем подобным: общение, наполненное похотью, без чувств и уважения к другому. На самом деле Падме уже покинула танцпол, когда второй мужчина прошептал ей на ухо свои мысли и намерения. Грубость! Она почти оскорбилась тем, что мужчина может говорить такие вещи даме, но, похоже, в наши дни это нормальный тип мужчин... или так ей сказала Дорме. Ее подруга всегда говорила, что у нее слишком высокие стандарты, что она хочет мужчину, которого не существует, любви, которой не существует. И все же она надеялась. Ей не нужен был мужчина, но она жаждала, жаждала чувствовать себя желанной, не чувствовать себя одинокой, иметь партнера. Она всегда

надеялась, что у нее уже будет собственный муж, и хотя это не сделает ее больше женщиной, ей хотелось, чтобы кто-то не смотрел на нее как на ребенка. Она знала, что если хочет, чтобы к ней относились как к королеве, то ей нужно отправиться в другое место, что здесь ей точно не место. Ее ждала Галактика, но она надеялась, что ее подруга ошиблась и ее необыкновенная история еще ждет своего часа.

Ты - сенатор, - раздался более ясный голос изнутри ее сознания, ее чувства затуманились и показали, что она опьянела гораздо сильнее, чем считала раньше. Не будь таким ребенком.

Схватив маленький стакан Дорме, стоявший на другом конце стола, Падме опрокинула жидкость в горло, шипя от ожога, который она вызвала, прежде чем хлопнуть стаканом о стол. Это снова было по-детски. И что еще хуже? Голос говорил правду. Почему она не может просто перестать мечтать? Почему она до сих пор остается ребенком? Думать, что прекрасный принц просто придет к ней, спасет ее, возможно? Когда все надежды будут потеряны, он придет и спасет ее. Она представляла себе своего прекрасного принца со светлыми волосами, голубыми глазами и накачанными мускулами. Он был бы образом идеального мужчины и он...

"Вы пытаетесь на что-то намекнуть?".

Падме моргнула, выныривая из своих мыслей, голос напугал ее и заставил понять, что каким-то образом во время ее фантазий о прекрасном принце к ее столику подошел молодой черноволосый мужчина.

"Простите?" Падме слегка нахмурилась, смущенная его вопросом.

"Ваш бокал", - сказал он, прижимаясь к столу и указывая на предмет в ее руке. "Вы на что-то намекаете?"

Падме посмотрела назад и вперед между мужчиной и своим бокалом. "На что?" - спросила она, все еще смущенная.

Мужчина пожал плечами и поднялся из-за стола, но только для того, чтобы приблизиться к ней. "Судя по тому, как вы опрокинули стакан, вам самой нужна выпивка", - заметил он, дьявольски улыбаясь. "Я более чем добровольный помощник".

Словно ужаленная, Падме тут же отпрянула от молодого человека, потрясенная его словами. Она повернулась к столу, стараясь не обращать на него внимания и дать ему понять, что он ее не интересует. "Я думаю, вам лучше уйти", - вздохнула она, не сводя глаз со стола. "Сейчас же".

"Уйти?" - улыбнулся он, голодными глазами глядя на нее, пока продолжал свое продвижение. "Я так не думаю. Я только что пришел".

По коже Падме поползли мурашки, когда она почувствовала, как темноволосый мужчина впился в нее глазами, с каждой секундой его присутствие становилось все ближе и ближе. Сделав глубокий вдох, она взяла себя в руки, пытаясь найти более трезвое и сильное место, и снова повернулась к мужчине. "Я польщена", - солгала Падме с небольшой улыбкой. "Но я не ищу отношений".

Мужчина разразился смехом, от которого Падме задрожала всем телом: что-то в ее замечании было действительно забавным, а темная улыбка украсила его черты, прежде чем он придвинулся ближе. "О, милая, не льсти себе".

"Простите?" смущенно ответила Падме, отступая еще дальше в кабину.

"Детка, у тебя горячая попка. Возможно, самая сексуальная из всех, что я видел в этой дыре", - сказал он низким властным голосом. "Но я не ищу отношений, так что не льсти себе. У меня просто есть потребность", - продолжил он, указав обеими руками в ее сторону. "И я знаю, что твое соблазнительное тело может удовлетворить ее. Мне нужен быстрый трах, и мне нужно это сейчас".

Даже сквозь небольшую дымку Падме понимала, в каком ужасном положении она находится. Она смотрела, как его язык скользит по губам, а глаза стали блуждать по ее телу, как у животного, осматривающего добычу. Она быстро попыталась вырваться, но его руки схватили ее и притянули к себе, прижав спиной к его груди. Его руки скрестились на ее груди, прижимая ее к себе, он пытался почувствовать ее тело под одеждой. Его рот был так близко к ее уху, что она чувствовала жар, исходящий от него, а также явный запах алкоголя в его дыхании.

Он обескураженно покачал головой, ругая ее, как непослушного ребенка. "Это будет не так просто", - хмыкнул он, почти лизнув ее ухо. "Я никогда не ухожу, не получив того, чего хочу".

Она на мгновение потянулась к его рукам, но они оказались слишком крепко сцеплены, чтобы сдвинуться с места. Впервые в жизни она не знала, что делать, и туман в ее голове мешал ей ясно мыслить. Единственная мысль, которая пришла ей в голову, - закричать, но когда она открыла рот, чтобы подать сигнал о своем бедственном положении кому-нибудь рядом, голос остановил ее прежде, чем она успела произнести хоть слово.

"Похоже, сегодня ты будешь разочарован", - произнес голос, после чего сзади Падме резко дернули, кто-то схватил мужчину и освободил ее из его объятий. "Отстань от нее!"

"Кто ты, черт возьми, такой?" - сердито спросил черноволосый мужчина и попятился назад, когда Падме повернулась, чтобы присоединиться к разговору, и ее глаза встретились с глазами Раша Кловиса.

http://tl.rulate.ru/book/79802/2420574